

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-95-100

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА НЕКОТОРЫХ ГОВОРОВ К ЮГУ ОТ ВОРОНЕЖА

© *Елена Юрьевна Малышева*

Российский государственный университет правосудия, г. Воронеж, Россия
meufilolog2020@yandex.ru

Аннотация. Анализируются говоры южных районов Воронежской области с точки зрения безударного вокализма. Изучение данных говоров представляет научный интерес, поскольку в них отражается история Воронежского края, заселявшегося неравномерно выходцами из разных регионов страны. Наблюдаются различия в системе предударного вокализма после мягких согласных: в исследуемых говорах к югу от Воронежа представлены разные типы яканья (сильное, умеренное, диссимлятивное, умеренно-диссимлятивное, ассимилятивно-диссимлятивное), реализуемые в части говоров с различными ограничениями фонетического или морфологического характера. Отмечена характерная особенность развития воронежских говоров – ни одна из моделей предударного вокализма после мягких согласных не представлена без отклонений. В системе безударного вокализма после твердых согласных преобладает аканье недиссимлятивное, как в литературном языке.

Ключевые слова: безударный вокализм, говоры, аканье недиссимлятивное, сильное яканье, умеренное яканье, диссимлятивное яканье, ассимилятивно-диссимлятивное яканье, умеренно-диссимлятивное яканье.

Для цитирования: Малышева Е.Ю. Анализ особенностей безударного вокализма некоторых говоров к югу от Воронежа // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 95-100. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-95-100

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Analysis of the features of unstressed vocalism of some dialects south of Voronezh

© *Elena Yu. Malysheva*

Russian state university of justice, Voronezh, Russian Federation
meufilolog2020@yandex.ru

Abstract. It is considered the dialects of the southern districts of the Voronezh region from the point of view of unstressed vocalism. The study of these dialects is of scientific interest, since they reflect the history of the Voronezh Region, which was populated unevenly by immigrants from different regions of the country. There are differences in the system of pre-stressed vocalism after soft consonants: in the studied dialects south of Voronezh, there are different types of ya-sound (strong, moderate, dissimilative, moderate-dissimilative, assimilative-dissimilative), implemented in part of dialects with various phonetic or morphological limitations. A characteristic feature of the development of Voronezh dialects is noted – none of the models of pre-stressed vocalism after soft consonants is presented without deviations. In the system of unstressed vocalism, after hard consonants, non-assimilative ay-sound prevails, as in a literary language.

Key words: unstressed vocalism, dialect, non-assimilative ya-sound, strong ya-sound, moderate ya-sound, dissimilative ya-sound, assimilative-dissimilative ya-sound, moderate-dissimilative ya-sound.

For citation: Elena Yu. Malysheva Analysis of the features of unstressed vocalism of some dialects south of Voronezh. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 95-100. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-95-100

Введение

Современные русские народные говоры представляют собой функционирующую, изменяющуюся с течением времени систему, вследствие чего являются важным источником в изучении истории языка. На современном этапе развития диалектов, когда происходит разрушение традиционной системы диалекта, связанное с уходом его носителей – представителей

старшего поколения, когда идет интенсивное влияние литературного языка, осуществляется междиалектное взаимодействие, чрезвычайно актуальной представляется необходимость изучения говоров, фиксирование их особенностей, которые могли бы рассказать об истории того или иного говора будущему поколению. Исследование даже одного отдельного говора имеет большое значение для понимания истории формирования как территориально фиксированного, так и всего русского национального языка.

Большой интерес для изучения, на наш взгляд, представляют воронежские говоры, поскольку они неоднородны по своему происхождению, языковым особенностям и отражают историю заселения Воронежского края. Исследованием воронежских говоров в разное время занимались Н.П. Гринкова, В.И. Дьякова, З.В. Жуковская, М.Я. Запрягаева, Н.И. Кривова, В.И. Собиенникова, Т.Г. Фомина, А.Д. Черенкова и др.

Обсуждение

Во всех селах без исключения зафиксирован такой тип безударного вокализма после твердых согласных, как недиссимилятивное аканье. Например, в говоре села Козловка Бутурлиновского района: ма́ја, сау́лас'ийа, дала́, рабо́тат', кан'э́шна, набралá, пражы'л'и, врач'у́, анады'с', выхад'у́ла, я́вар'у́т. В говоре с. Березняги Петропавловского района: лапа́там'и, кампо́ты, дама́шн'уйу, карава́й, каро́ва, мьлако́, вады́, вар'у́л'и, капу́сту, пирау́у. И подобного характера примеры мы наблюдаем во всех исследуемых говорах без исключения. Что же касается безударного вокализма после мягких согласных, то в данных говорах представлены разные типы яканья.

Сильное яканье отмечено в говорах четырех сел:

1. Козловка Бутурлиновского района. В данном говоре в 1-й предударной позиции после мягких согласных звучат и [а] и [и]. Но если в позиции перед твердыми согласными произношение с [а] является преобладающим, то в позиции перед мягкими согласными примеров с [а] и [и] приблизительно одинаковое количество: при ударной гласной /а/ – 6 примеров с [а], 4 примера с [и], при ударных гласных верхнего подъема – 13 примеров с [а], 1 пример с [и], при ударных гласных среднего подъема – 15 примеров с [а], 7 примеров с [и]. Таким образом, судя по рассматриваемым примерам, можно предполагать, что в прошлом говору было присуще яканье ассимилятивно-диссимилятивное, которое к настоящему времени трансформировалось в сильное яканье: см'ата́нь, л'асхо́с, с'адмо́йб, п'акл'у́, вл'асу́ – стр'ал'ал'и, с'ас'т'о́р, д'ар'э́в'йа, у́с'ал'э́, кр'ад'у́ты.
2. Монастырщина Богучарского района. В говоре данного села реализуется такой тип предударного вокализма после мягких согласных, как сильное яканье, поскольку в 1-й предударной позиции после мягких согласных вне зависимости от твердости/мягкости последующего согласного и качества гласного, находящегося под ударением, в подавляющем большинстве примеров произносится [а]: пр'акра́сный, п'ир'астро́йсту́а, пт'анцо́ф, сл'ады́, в'арху́шка – расп'ач'ата́л'и, л'ап'о́шк'и, зв'ар'э́й, на́р'ак'э́, бл'ас'т'у́т', д'ар'у́уа. Отмечено лишь незначительное количество примеров с [и], которое можно объяснить влиянием на диалект литературного языка.
3. Осетровка Верхнемамонского района. В данном говоре реализуется сильный тип яканья, так как в 1-й предударной позиции после мягких согласных преобладает произношение [а], независимо от качества последующего согласного и качества гласного, находящегося под ударением: расцв'ата́йа, св'акро́х', т'ил'ашо́м, н'асл'у́, п'ату́х – с'ам'ја́, д'ар'о́мс'а, ч'арв'э́й, т'ал'э́шку, н'ивр'ад'у́мый, см'ajúца. Отмечено также небольшое количество примеров с [и] в 1-й предударной позиции, которые могут быть объяснены влиянием литературного языка.
4. Нижний Мамон Верхнемамонского района. В данном говоре в 1-й предударной позиции после мягких согласных независимо от каких-либо условий звучит в преобладающем большинстве примеров [а], но хочется отметить, что в позиции перед мягкими согласными при ударных гласных нижнего и среднего подъема, во-первых, зафиксировано мало примеров, во-вторых, эти примеры слишком разнородны, то есть в равных количествах представ-

лены примеры как с [а], так и с [и]: в'асна́, в'ит'аро́к, къл'асо́, в'атры́, б'ару́ - н'ал'з'а́ и с'им'ја́, б'ал'јо́ и р'иб'о́нк, д'ат'ей́ и м'идв'ед'ицъ, н'ав'эскъ и н'ив'эсту, б'ал'ул'и. Это не позволяет нам дать более точную характеристику представленного в говоре типа яканья. Мы можем лишь предположить, что в говоре существовало яканье ассимилятивно-диссимилятивного типа, но в настоящее время наблюдается тенденция к сильному типу яканья.

Одним из распространенных типов предударного вокализма после мягких согласных в говорах Воронежской области является умеренное яканье.

Данный тип яканья распространен преимущественно в среднерусских переходных говорах и имеет свою историю формирования. Умеренное яканье не является характерной чертой восточной группы южнорусского наречия, в которую входит Воронежская область. Распространение умеренного яканья в говорах Воронежской области можно объяснить особенностями вторичного заселения края, когда в XVI–XVIII вв. сюда съезжались люди из разных концов тогдашней России: из Подмосковья, Тульской, Орловской, Калужской, Владимирской губерний [4, с. 130–136].

Данный тип яканья, в свою очередь, может иметь несколько подтипов. В говорах Воронежской области в настоящий момент мы можем выделить только один подтип умеренного яканья, о котором можно говорить вполне определенно. Данный подтип, характеризующийся наличием ограничений фонетического и морфологического характера, представлен в говорах трех сел:

1. Березняги Петропавловского района.
2. Краснофлотское Петропавловского района. Говоры данных сел похожи между собой, в них зафиксировано небольшое количество примеров отклонения от умеренного яканья, что, возможно, связано с тем, что умеренное яканье не является исконным в данных говорах и его возникновение связано со смешением населения. Примеры: перед твердой согласной: см'атану́, в'асно́й, т'аплó, ч'атыр'и, пл'атут' – перед мягкой согласной: с'имја́, б'ил'јо́, р'им'эн', т'ил'е́у, л'ип'ул'и, д'ир'ушк'и, но и: м'ан'а́, п'ач'ом, т'ал'эшкa.
3. Сухой Донец Богучарского района. Умеренное яканье в говоре данного села проявляется достаточно устойчиво, отклонений практически не наблюдается. Примеры: перед твердой согласной: в'асна́, п'асо́к, с'ало́, цв'аты, п'акут' – перед мягкой согласной: т'ил'аты́, б'ир'о́за, д'ир'ев'ја, н'ид'эл'а, цв'ил'у́, б'ил'у́.

Ассимилятивно-диссимилятивное яканье преимущественно отмечено в северо-восточных и северо-западных районах Воронежской области. Но отдельные примеры говоров с ассимилятивно-диссимилятивным типом яканья отмечены нами в южных, юго-западных и юго-восточных районах области, в говорах трех сел:

1. Клеповка Бутурлиновского района. При характеристике типа яканья рассматриваемого говора мы наблюдаем следующую картину: в позиции перед твердыми и перед мягкими согласными произносятся и [а] и [и], но примеры с [а] преобладают, наблюдается также зависимость от качества ударного гласного: перед твердыми согласными при ударном гласном нижнего подъема /а/ звучит [а] в 26 пр-рах, [и] в 3 пр-рах, при ударных гласных верхнего подъема – [а] в 16 пр-рах, [и] в 4 пр-рах, при ударных гласных среднего подъема – [а] в 9 пр-рах, [и] в 3 пр-рах; перед мягкими согласными при ударной гласной /а/ [а] звучит в 7 пр-рах, [и] в 4 пр-рах, при ударных гласных верхнего подъема [а] в 9 пр-рах, [и] в 3 пр-рах, при ударном гласном среднего подъема /о(ё)/ – [а] в 5 пр-рах, [и] в 2 пр-рах, при ударном /е/ – [а] в 2 пр-рах, [и] в 4 пр-рах, при ударном /е/ из ъ/ звучит только [а]. Таким образом, мы видим, что при произношении гласной в 1-й предударной позиции после мягких согласных реализуется ассимилятивный принцип (при ударной /а/) и диссимилятивный (при ударных гласных верхнего и среднего подъема). Можем сделать вывод, что рассматриваемому говору в настоящее время присуще ассимилятивно-диссимилятивное яканье. Подтип ассимилятивно-диссимилятивного яканья, судя по примерам в позиции перед мягкими согласными при ударных гласных среднего подъема, мы можем определить предположительно как ореховский. Примеры: зъм'арзайут', пъм'алом, з'арно́, п'ир'ары'ф, бл'аскуч'ийе – д'ир'ав'анным'и, б'ал'јо́, д'ир'ев'ја, въз'амл'е́, м'ас'ул'и, ас'ан'ју́.

2. Кокоревка Россошанского района: Определить точный тип яканья в рассматриваемом говоре довольно сложно, так как в говоре данного села в 1-й предударной позиции после мягких согласных в преобладающем большинстве примеров произносятся [и] и [е], примеров с [а] очень мало. По словам Л.Л. Касаткина, «при возникновении аканья (и яканья) [а] и [е] были позиционными просодическими вариантами одной и той же архифонемы в 1-м предударном слоге. Позднее во многих русских говорах, как и в литературном языке, предударный [е] изменялся в [и]» [3, с. 91]. Л.Л. Касаткин отмечает, что в литературном языке эканье было заменено современным иканьем, и в настоящее время в «якающих говорах на месте предударного [а] после мягких согласных часто произносится [е] при сокращении долготы этого гласного. Звуки [а] и [е] в этой позиции, таким образом, вместе противопоставлены звуку [и], выступающему в других позициях» [3, с. 92]. Такое соотношение звуков Л.Л. Касаткин называет «противопоставлением [и] и [не-и]».

Таким образом, если мы будем пользоваться данным противопоставлением, то отметим следующее: в позиции перед твердыми согласными при ударной гласной нижнего подъема /а/ в первом предударном слоге [и] звучит в 19 пр-рах, [не-и] – в 5 пр-рах (причем [а] из них звучит только в 1 слове: пьп'арва́), при ударных гласных верхнего подъема [и] звучит в 10 пр-рах, [не-и] – в 4 пр-рах (из них [а] в 2 пр-рах), при ударных гласных среднего подъема [и] звучит в 10 пр-рах, [не-и] – в 7 пр-рах (их них [а] – в 2 пр-рах); в позиции перед мягкими согласными при ударной гласной нижнего подъема звучит [и] в 5 пр-рах, [е] – в 2 пр-рах, при ударных гласных верхнего подъема [и] звучит в 8 пр-рах, [не-и] – в 2 пр-рах, при ударных гласных среднего подъема – [и] – в 20 пр-рах, [е] – в 4 пр-рах. Как мы видим, в данном говоре наблюдается сильная тенденция к литературному произношению, но в прошлом говору, вероятно, был присущ ассимилятивно-диссимилятивный тип яканья, подтип которого сейчас определить довольно сложно.

3. Рудня Воробьевского р-на: В 1-й предударной позиции после мягких согласных произносятся [а], [е], [и]: перед твердыми согласными вне зависимости от качества гласного, находящегося под ударением, в большинстве примеров произносится [а]: им'анá, сн'ажóк, в'адрó, пт'анцы', инт'ир'асу́ит'ис'; перед мягкими согласными при ударной гласной нижнего подъема /а/ произносится [а] в 10 примерах, [е] – в 5 примерах, [и] – в 4 примерах, при ударных гласных верхнего подъема [а] произносится в 9 примерах, [е] – в 5 примерах, [и] – в 2 примерах, при ударных гласных среднего подъема /о(ё)/ и /е из ъ/ также преобладают примеры с [а] – 19 примеров, в равном количестве примеров звучат [е] и [и] (по 8 примеров). Особый интерес представляет позиция при ударной /е/, поскольку в данной позиции преобладающими оказываются примеры с [и], с [а] зафиксировано всего лишь 2 примера – в наречии и отрицательной частице (в'азл'э́, н'а́б'э́уат'). Таким образом, тип яканья в данном говоре мы можем определить как ассимилятивно-диссимилятивный, но с тенденцией к сильному.

Диссимилятивное яканье отмечено в говорах трех сел:

1. Ольховатка Верхнеаманского района. В рассматриваемом говоре гласные первого предударного слога после мягких согласных реализуются в звуках [а], [и], [е], а именно: при ударной гласной нижнего подъема /а/ в первом предударном слоге перед твердыми согласными звучат [и] и [е], перед мягкими согласными в большинстве примеров звучит [и] (п'ир'ийиж'ж'áл'и, пат'ир'áл), но отмечено по одному примеру с [а] и [е] (мьт'ар'á, ньд'ел'áл'ис'); при ударных гласных верхнего подъема в большинстве примеров звучит [а] (в'азл'ú, в'арну́л'и, зьм'ан'úт'); при ударных гласных среднего подъема /о/ звучат [а] и [и] (з'имл'арóйк'а, п'ир'истрóйка), /õ/ – [а] (з'арно́), /е/ и /е из ъ/ – [и] (д'ит'эй́, н'ид'эл'у). Таким образом, как мы видим, реализация гласных первого предударного слога после мягких согласных в данном говоре зависит от качества гласного, находящегося под ударением, как при диссимилятивном яканье, то есть мы можем констатировать в рассматриваемом говоре диссимилятивный тип яканья. Подтип яканья определить сложно, так как нет примеров при ударной /о(ё)/.

2. Русская Журавка Верхнемамонского района (исследован М.Я. Запрягаевой).
3. Гороховка Верхнемамонского района. В Русской Журавке прослеживается диссимилятивное яканье суджанского типа в речи жителей старшего и среднего возрастов, но часто наблюдаются колебания между произношением [а] или [и], связанные не только с возрастными особенностями, но и с уровнем владения литературным языком. Примеры, приводимые М.Я. Запрягаевой, по ее мнению, свидетельствуют о происходящем в говоре ассимилятивном процессе [2, с. 29]. В говоре села Гороховки также представлено диссимилятивное яканье «подтип которого трудно поддается классификации. В речи некоторых жителей удалось зафиксировать дмитриевский и донской подтипы» [1, с. 147]. В четырех говорах отмечено умеренно-диссимилятивное яканье:
 1. Затон Воробьевского района. В позиции перед твердыми согласными, независимо от качества гласного, находящегося под ударением, в большинстве примеров в 1-м предударном слоге произносится [а]: д'аржал, т'алоч'ик, с'астр'ой, пр'ив'азл'у, п'ак'у; в позиции перед мягкими согласными выбор гласного в 1-м предударном слоге зависит от качества гласного, находящегося под ударением, как при диссимилятивном яканье: при ударном гласном нижнего подъема /а/ звучит [и], при ударных гласных верхнего подъема – [а] (в 4-х примерах из 5-ти /а/ звучит в словах с этимологическим а – р'иб'ат'ушк'и, хр'ак'у, п'ат'у, к'из'ак'у), отмечен 1 пример с [и], при ударном гласном среднего подъема /о(ё)/ звучит [а] в 3-х словах из 6-ти, при ударном /е/ примеров мало, всего два слова с [а], при ударном /е из ъ/ отметили 3 пр-ра с [а] и 4 пр-ра с [и]: вр'им'анки, с'ар'ошк'и и т'ил'оньк, в'азд'е, св'акл'е и ф'с'ил'е, м'ас'ул'и.
 2. Солонцы Воробьевского района. В позиции перед твердыми согласными, независимо от качества гласного, находящегося под ударением, в большинстве примеров в 1-м предударном слоге произносится [а]: р'ашал'и, сл'ап'ой, с'астр'ой, л'ажы'м, в л'асу; в позиции перед мягкими согласными выбор гласного в 1-м предударном слоге зависит от качества гласного, находящегося под ударением, как при диссимилятивном яканье: при ударном гласном нижнего подъема /а/ в 2-х примерах звучит [и], в 1 примере – [а] (дир'ав'анный), при ударных гласных верхнего подъема звучит [а] в 3-х словах, [и] – в 2-х словах, при ударном гласном среднего подъема /о(ё)/ звучит [а] в 3-х словах из 4-х, при ударном /е/ всего 1 пример, в нем звучит [и], при ударном /е из ъ/ отметили 1 пример с [а] и 2 примера с [и]: с'ич'ас, зьн'ас'онныје, вич'ерније, с'астр'е и тиб'е, л'атут'.
 3. Русская Буйловка Павловского района. В рассматриваемом говоре в предударном вокализме после мягких согласных мы наблюдаем следующую картину: в 1-м предударном слоге в позиции перед твердыми согласными при ударном гласном нижнего подъема произносится и [а] и [и], но примеры с [а] преобладают – 14 примеров с [а], 8 примеров с [и], при ударных гласных верхнего подъема – 18 примеров с [а], 8 примеров с [и], при ударных гласных среднего подъема – 10 примеров с [а], 4 примера с [и]; перед мягкими согласными при ударном гласном нижнего подъема произносится [и], отмечен лишь 1 пример с [а] в слове с этимологическим /а/ (з'ат'ја), при ударных гласных верхнего подъема зафиксировано равное количество примеров с [а] и с [и], при ударных гласных среднего подъема преобладают примеры с [и], отмечено 2 примера с [а]: п'ак'ом, ф'с'ал'е. Таким образом, на качество гласного в 1-й предударной позиции влияет как твердость/мягкость последующего согласного (как при умеренном яканье), так и качество гласного, находящегося под ударением (как при диссимилятивном яканье), следовательно мы наблюдаем в данном говоре тип яканья умеренно-диссимилятивный. Примеры: л'ажач'ий, п'ашком, в'адр'о, цв'аты', в'ич'арушк'и – фстр'ич'ал'и, дир'ев'йеф, ф'с'им'је, ф'с'ал'е, п'ан'к'у, п'ир'ав'ју.
 4. Хутор Гальский Подгоренского района. В говоре данного села довольно последовательно, без значительных отклонений реализуется умеренно-диссимилятивный тип яканья, то есть в позиции перед твердыми согласными, независимо от качества гласного, находящегося под ударением, в большинстве примеров в 1-м предударном слоге произносится [а]: л'акарств'ь, цв'аточ'к'и, бр'авно, зьв'азл'у, б'аду; в позиции перед мягкими согласными

выбор гласного в 1-м предударном слоге зависит от качества гласного, находящегося под ударением, как при диссимилятивном яканье: при ударном гласном нижнего подъема /a/ звучит [и], при ударных гласных верхнего подъема – [a] (но отмечены примеры и с [и]), при ударном гласном среднего подъема /o(ё)/ звучит [a], при ударном /e/ – [и], при ударном /e/ из ъ/ отметили 2 примера с [a] и 2 примера с [и]: пьс'авна́йа, п'асо́к, в'адро́, зь-в'азл'у́, св'аклу́ – с'им'já, б'ар'о́ш, л'иу'э́нда, в'ан'э́ц и д'ир'э́в'яа, л'ат'у́т'.

Выводы

Таким образом, в говорах южных районов Воронежской области в безударном вокализме после твердых согласных отмечено недиссимилятивное аканье, как в литературном языке, безударный вокализм после мягких согласных характеризуется разнообразием типов яканья, представленных с различными отклонениями, что является характерной особенностью развития воронежских говоров на современном этапе.

Список источников

1. *Запругаева М.Я.* Говор села Гороховки Верхнемамонского района Воронежской области // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения седьмой российской научно-практической конференции. Тула, ноябрь, 1999. М., 1999. С. 168.
2. *Запругаева М.Я.* Фонетическое описание говора с. Русская Журавка Верхнемамонского района Воронежской области // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Вып. 23. Воронеж, 1998. С. 29–32.
3. *Касаткин Л.Л.* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.
4. *Черенкова А.Д.* Талагайские говоры Воронежской области (этнолингвистическое описание) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения В.И. Даля и 70-летию Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2001. С. 130–136.

References

1. *Zapryagaeva M.Ya.* The dialect of the village of Gorokhovka, Verkhnemamonsky district, Voronezh region // Rural Russia: past and present. Reports and messages of the seventh Russian scientific-practical conference. Tula, November, 1999. M., 1999. P. 168.
2. *Zapryagaeva M.Ya.* Phonetic description of the dialect of the village Russian Zhuravka, Verkhnemamonsky district, Voronezh region // Materials on Russian-Slavic linguistics. Issue. 23. Voronezh, 1998, pp. 29–32.
3. *Kasatkin L.L.* Modern Russian dialect and literary phonetics as a source for the history of the Russian language. M.: Nauka; School "Languages of Russian Culture", 1999. 528 p.
4. *Cherenkova A.D.* Talagai dialects of the Voronezh region (ethnolinguistic description) // Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of V.I. Dahl and the 70th anniversary of the Voronezh State Pedagogical University. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2001, pp. 130–136.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.